

имѣютъ. Однако съ тѣмъ что бы въ случаѣ нужды явились въ службу Отечеству.

ИЗЪ КЛЕВА, ОТЪ 31 го ЮЛЯ.

Новѣйшія письма изъ Парижа содержатъ слѣдующее: Въ Мадридѣ есть еще много доброжелателей Англичанамъ. Минисперство наше получило извѣстіе о Флорѣ Графа Орвиллера; такъ же письма и отъ Г. де ла Туш-Тревилля, отъ 7 го числа. Сей послѣдній увѣдомляетъ что онъ съ дивизіею своею посланъ былъ на встрѣчу Кадижскому Флоту, котораго однакоже не нашель, и по тому назадъ возвратился.

ГОЛЛАНДІЯ.

ИЗЪ ГАГИ, ОТЪ 27 го ЮЛЯ.

Какову подалъ Великобританскій Посоль, Кавалеръ Йоркъ, 22 го числа сего Мѣсяца, Генеральнымъ Штатамъ Грамату, оная здѣсь слѣдуетъ.

Высокомочные Господа!

„Съ того времени какъ Франція совершенно открыла великія и опасныя свои предпріятія, кои часью уже предвозвѣщены были Европѣ, заключеніемъ фамальнаго Бурбонскаго Трактата, Свѣтъ былъ свидѣтелемъ справедливыхъ и крошкихъ поступокъ Короля Великобританскаго, который спарался всячески отвратить бѣдствія войны, наипаче отъ своихъ сосѣдей и союзниковъ.“

„Но яволь крошкіе поступки произвели таковую дерзость у Двора Версальскаго, что онъ наущалъ мятежныхъ нашихъ подданныхъ, подъ видомъ мнимои независимости и свободы торговли, вооружиться противу собственнаго отечества. Не довольствуясь симъ недружественнымъ поступкомъ, Франція привлекла еще на свою сторону и Испанію, съ которою не было у насъ ни малѣйшей ссоры, и которая по тому не имѣла ни малѣйшаго повода къ началю войны, ниже какихъ либо причинъ къ оправданію оной. Франція день ото дня открывала

„болѣе“